

Шангараев Руслан Насимович

РОССИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ

5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва – 2022

Диссертация выполнена в Центре глобальных исследований и международных отношений Института актуальных международных проблем федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

**Научный
консультант**

СИДОРОВА Галина Михайловна,

доктор политических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

**Официальные
оппоненты**

РЫХТИК Михаил Иванович,

доктор политических наук, профессор, директор института международных отношений и мировой истории, заведующий кафедрой теории политики и коммуникаций федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

МАЛЫШЕВА Дина Борисовна, доктор политических наук; федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН), заведующая сектором Центральной Азии Центра постсоветских исследований

БАЖАНОВ Евгений Петрович, доктор исторических наук, профессор, генеральный директор автономной некоммерческой организации «Евразийский институт геостратегических исследований»

**Ведущая
организация**

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2023 года в __.00 часов на заседании Диссертационного совета 24.1.033.02, созданного при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт Африки Российской академии наук» по адресу: 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Институт Африки РАН по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, <https://www.inafran.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 202 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.**

Грибанова Валентина Валерьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

На современном этапе Турецкая Республика активно претендует на роль регионального лидера, а также стремится усилить свое влияние на глобальную политику.

Актуальность темы определяется тем, что внешняя политика Турции подвергается значительным изменениям под воздействием как внутривнутриполитических процессов, так и продолжающейся глобализации. Турция как евразийская держава исходит, главным образом, из собственных национальных геополитических интересов. Россия же в новой международной системе связей предстала в совершенно новом качестве, что потребовало принципиально иного подхода к определению ее места и роли в сложившейся или еще складывающейся внешнеполитической стратегии Турции. Стоит отметить влияние на внешнюю политику правящей в Турции Партии справедливости и развития (ПСР), во главе которой стоит турецкий лидер Реджеп Тайип Эрдоган.

Турция является сегодня достаточно динамично развивающимся региональным лидером и актором с развитой экономикой. За последние 20 лет Турция, ближайший сосед России, стала ее важным внешнеторговым, а значит, и политическим партнером. При этом Турция является членом военно-политического блока НАТО, принимает деятельное участие в большинстве региональных политических и экономических организаций, активно вмешивается в дела Ближневосточного, Южно-Кавказского, Центрально-Азиатского и Северо-Африканского регионов, стремится усиливать свою роль и за их пределами.

Трансформация современных международных отношений открывает для России и Турции новые перспективы взаимовыгодного многоуровневого сотрудничества в различных сферах (энергетической, политической, военно-технической, торгово-экономической), однако турбулентность,

существующая в настоящее время в международных отношениях, политические амбиции Турции, пересечение стратегических интересов, расстановка сил и активное вмешательство в двусторонние отношения США, которые, в свою очередь, стремятся укрепить своё влияние в регионе путём ослабления региональных игроков, являются стратегическим препятствием для полноценного двустороннего партнёрства.

Турция ведёт последовательную прагматичную политику, краеугольным камнем которой на современном этапе является политика национальных интересов и экономика, развитие которой в немалой степени зависит от российского газа и решений политического руководства в Москве. Взаимовыгодное сотрудничество, учитывающее интересы обоих государств, способствует интеграционному развитию политических отношений, повышает региональную стабильность, содействует повышению взаимного доверия и сближению позиций по большому спектру вопросов в двусторонних отношениях.

Объект исследования: внешняя политика Турецкой Республики.

Предмет исследования: влияние современного внешнеполитического курса Турции на состояние и перспективы развития двусторонних отношений с Россией.

Научная проблема. Россия и Турция связаны многообразной повесткой дня, в основном конфликтной, некоторые стратегические интересы постоянно пересекаются, многие из них влияют на национальную безопасность государств и их геополитическое положение в приграничных регионах. При совпадении отдельных взглядов на состояние международной обстановки внешняя политика Турции по многим направлениям противоречит национальным интересам Российской Федерации. В настоящее время Москва и Анкара не занимают одну и ту же позицию ни в одном региональном конфликте, однако Владимиру Путину и Реджепу Тайипу Эрдогану пока удаётся избегать прямой конфронтации и выстраивать стратегическое партнёрство. В настоящем

исследовании предпринята попытка определить возможности и перспективы такого взаимодействия.

Цель работы – исследование состояния и перспектив развития российско-турецких отношений в условиях трансформации мирового порядка.

Задачи диссертационного исследования, определившие логику исследования и структуру работы:

1. Обосновать целесообразность использования цивилизационного подхода для анализа внешней политики и межгосударственных отношений Турецкой Республики.

2. Дать оценку институциональным и концептуальным основам внешней политики Турции.

3. Выявить влияние концептуальных основ внешней политики Турции на стратегию Анкары на международной арене.

4. Раскрыть пересечение на нынешнем этапе стратегических интересов России и Турции в странах СНГ, Северной Африке, на Ближнем Востоке.

5. Определить влияние экономических факторов и военно-технического сотрудничества на стратегическое партнёрство России и Турции.

6. Сопоставить национальные интересы России и Турции в сфере энергетики.

7. Проанализировать потенциальные перспективы интеграционного взаимодействия России и Турции в рамках Евразийского экономического союза.

8. Определить влияние взаимоотношений между главами турецкого и российского государств на развитие двустороннего сотрудничества.

Источниковая база исследования

При подготовке работы автор опирался на официальные источники: Конституцию Турции, государственные документы, освещающие внешнюю политику Турции, национальные нормативно-правовые акты (конституция, законы, постановления правительства, имеющие силу закона). Отдельную

группу законодательных источников составляют резолюции, декреты, указы и поправки к Конституции Турецкой Республики¹.

Автор также уделил значительное внимание анализу российских источников, в числе которых Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640², Стратегия национальной безопасности Российской Федерации³. Большой интерес для исследования представляет оценка российско-турецких двусторонних соглашений, договоров и иных официальных документов, в числе которых стоит выделить Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики⁴ и другие.

Источниковая база диссертационного исследования представлена также другими официальными документами Турецкой Республики: уставными и программными документами партий, неправительственных организаций и других.

¹ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası [Электронный ресурс] // Türkiye Büyük Millet Meclisi Başkanlığı. URL: доступа: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2017.pdf (дата обращения: 04.11.2021); Dışişleri Bakanlığının kuruluş ve görevleri hakkında kanun [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/mevzuat-2013.pdf> (дата обращения: 04.11.2021); 2020 Yılına Girerken Türkiye'nin Girişimci ve İnsani Dış Politikası [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2020-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 21.10.2021) 2023 Siyasi Vizyonu [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (дата обращения: 14.11.2021); Hedef 2023 [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. URL: <https://www.akparti.org.tr/hedef-2023/> (дата обращения: 14.11.2021); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-7/51663 (дата обращения: 04.11.2021); Заявления министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу. URL: <https://russian.rt.com/tag/mevlyut-chavushoglu>.

² Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/konserciya_vneshnej_politiki_rf/.

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

⁴ Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики [Электронный ресурс] // Правовой Департамент МИД России. Перечень международных договоров Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-351/48617.

Осуществляя выбор источников при написании диссертационной работы, автор считал целесообразным руководствоваться прежде всего их достоверностью.

Степень разработанности темы

Проблемам внешней политики Турции и российско-турецких отношений посвящено значительное число научных трудов как отечественных, так и зарубежных авторов, включая турецких.

В диссертации использованы подходы, содержащиеся в трудах по общетеоретическим и практическим вопросам международных отношений и внешней политики ученых России. Среди исследованных научных публикаций российских ученых особое внимание заслуживают труды А. М. Васильева, А. В. Яковенко, Е. П. Бажанова, Н. Е. Бажановой, С. С. Жильцова., А. Г. Задохина, Т. А. Закаурцевой, Т. В. Зверевой, И. В. Следзевского, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарка, Г. А. Рудова, В. В. Штоля, А. Д. Шутова,

М. И. Рыхтика, Л. С. Васильева, Д. Д. Васильева, А. Д. Васильева и других авторов⁵, а также коллективные сборники и монографии⁶.

⁵ *Васильев А. М., Жерлицына Н. А.* Эволюция Аль-Каиды: между региональными конфликтами и глобалистской перспективой // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность.* 2022. № 1. С. 141–151; *Васильев А. М., Ткаченко А. А.* Ближний Восток и Северная Африка в глобализированном мире // *Азия и Африка сегодня.* 2021. № 8. С. 74–80; *Хохлов Н., Васильев А., Белichenko А., Кирдянкина П., Коротаев А.* Эхо арабской весны в Западной Европе // *Международные процессы.* 2021. Т. 19. № 2 (65). С. 21–49; *Васильев А. М., Исаев Л. М., Ткаченко А. А., Кукушкин В. Ю., Жерлицына Н. А.* Ситуация в Ливии и интересы России // *Азия и Африка сегодня.* 2020. № 6. С. 4–13; *Следзевский И. В.* Цивилизационные процессы современного мирового развития // *Мировая экономика и международные отношения.* 2020. Т. 64, № 1. С. 67; *Следзевский И. В.* Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы // *Мировая экономика и международные отношения.* 2020. Т. 64. № 1. С. 82–90; *Яковенко А. В.* Европа в эпоху перемен // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир.* 2020. № 1. С. 6–14; *Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е.* Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011; *Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е.* Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010; *Бажанов Е. П.* Россия между Западом и Востоком // *Современный мир и геополитика.* М.: Канон+, 2015. С. 9–47; *Жильцов С. С.* Евразийская интеграция: проблемы и перспективы // *Вестник РУДН.* 2016. № 1. С. 7–15; *Жильцов С. С.* Каспийская стратегия России. М.: Аспект Пресс, 2020. 304 с.; *Задохин А. Г.* Международные отношения и национальная безопасность // *Дипломатическая служба.* 2012. № 6. С. 17–24; *Вопросы теории и истории международных отношений / гл. ред. Т. А. Закаурцева.* М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010; *Зверева Т. В.* Миграционный кризис ЕС и его последствия // *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы.* 2016. № 1–2. С. 39–43; *Иванов О. П.* Военная сила в глобальной стратегии США. М.: Восток-Запад, 2008; *Иванов О. П.* Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир.* 2016. № 3. С. 30–48; *Мешков А. Ю.* Стратегическое планирование внешнеполитической деятельности российской федерации в интеграционных процессах. М.: Проспект, 2019. 200 с.; *Мозель Т. Н.* Теоретические основы международных отношений. М., 2000; *Неймарк М. А.* Эволюция внешнеполитической стратегии России. М.: Проспект, 2019. 320 с.; *Неймарк М. А.* «Умная сила»: к перспективам в мировой политике // *Обозреватель-Observer.* 2016. № 2. С. 67–77; *Рудов Г. А.* Перегрузка по-американски или попытка возврата к «новому мышлению» по-горбачевски? // *Мир и политика.* № 2 (41). 2010. С. 70–78; *Штоль В. В.* Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. 434 с.; *Шутов А. Д.* Избранные статьи. М., 2009; *Рыхтик М. И.* Технологический прогресс и трансформация мировой политики // *Мировой порядок – время перемен: сборник статей / под ред. А. И. Соловьева, О. В. Гаман-Голутвиной.* М., 2019. С. 168–179; *Рыхтик М. И.* Ценности в политике // *SCHOLA-2019. Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.* М., 2019. С. 429–432; *Рыхтик М. И.* Есть ли разное понимание безопасности у основных субъектов современной мировой политики? // *Международные отношения и общество.* 2019. Т. 1, № 2. С. 80–82; *Рыхтик М. И.* Ценности в современной внешней политике России // *Диалог мировоззрений: жизненный путь личности, общества, государства. Материалы XIV международного симпозиума / под ред. А. В. Дахина.* 2018. С. 10–13; *Васильев Л. С.* Метаморфозы России: в 6 томах. Том 3 Предкапитализм и конституционная монархия. М.: Издательский дом КДУ, 2017. 492 с.; *Васильев Л. С.* О закономерностях эволюции // *Общественные науки и современность.* 2012. № 4. С. 150–161; *Васильев А. Д., Васильев Д. Д.* 500 лет российско-турецких отношений в архивных документах: выставка документов XVI–XX веков из фондов государственных архивов Турецкой Республики, приуроченная к 200-

Основной интерес представляют труды специалистов, которые проводят анализ региональных аспектов российско-турецких отношений. Среди них следует прежде всего назвать исследования А. А. Ирхина, Г. М. Зиганшиной, Н. Г. Киреева, Д. Б. Малышевой, Н. Ю. Ульченко, П. В. Шлыкова⁷, В. А.

летию Института Востоковедения РАН (Москва, 30 октября – 13 ноября 2018 г.) // Проблемы востоковедения. 2019. № 1 (83). С. 93–96.

⁶ XXI век: перекрестки мировой политики. М., 2014; Геополитика: в 8 книгах. Кн. 8. / Е. П. Бажанов, А. Э. Бинецкий, Н. П. Сидорова, П. Б. Укусников. М.: Весь Мир, 2017; Европа в эпоху перемен / отв. ред. Т. В. Зверева. М.: Дипломатическая академия МИР России, 2017. 483 с.; Евразийское пространство сегодня: коллективная монография / отв. ред. О. П. Иванов; ред. И. Л. Бендерский. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. 162 с.; Мировая политика в фокусе современности. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2018. 515 с.; Многовекторный мир: интересы, тенденции, противоречия. Коллективная монография. М., 2019. 236 с.; *Неймарк М. А.* «Мягкая сила» в мировой политике. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017; *Манойло А. В.* [и др.] Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. М.: Издательство Дипломатической академии МИД РФ, 2019. 434 с.; Политические проблемы современных международных отношений / отв. ред. Т. В. Каширина, К. А. Феофанов. М.: Проспект, 2019. 272 с.; *Аникин В. И.* [и др.] Россия и современный мир / отв. ред. М. А. Неймарк. М.: Канон+, 2015; *Неймарк М. А.* [и др.] Современный мир и геополитика / редколл. О. П. Иванов, М. А. Кукарцева, М. А. Неймарк. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2016; Современная мировая политика: учебник / редколл. С.С. Жильцов, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарк; под ред. Е. П. Бажанова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2018. 450 с.

⁷ См.: *Ирхин А. А., Москаленко О. А.* Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав в 1991–2019 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 3. С. 498–516; *Демешко Н. Э., Ирхин А. А.* Эволюция турецкой «мягкой силы» в рамках деятельности турецкого агентства сотрудничества и координации на примере Крыма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2021. Т. 7, № 1 (73). С. 144–155; *Ирхин А. А., Нелина Л. П.* Россия и Турция в черноморском регионе: диалектика сотрудничества и конкуренции региональных держав после 2014 года // Причерноморье. История, политика, культура. 2020. № 29. С. 21–27; *Ирхин А. А.* Эволюция внешней политики Турецкой Республики в 2002–2019 годах // Лазаревские чтения. Причерноморье: история, политика, география, культура. Сборник материалов XVII Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / под ред. О. А. Шпырко, В. В. Хапаева, А. В. Мартынкина, С. В. Ушакова, И. Л. Прыгуновой, С. И. Рубцовой. 2019. С. 144–146; *Ирхин А. А.* Россия, США и Турция в черноморско-средиземноморском регионе: интересы, противоречия, перспективы // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Материалы III Международной научной конференции / отв. ред. А. Д. Васильев. 2019. С. 122–125; *Ирхин А. А.* Внешняя политика руководства Партии Справедливости и Развития Турции и геополитические интересы России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 51–62; *Зиганшина Г. М.* Ислам в общественно-политической жизни Турции. 1980–2000-е гг. М.; Бишкек: КРСУ, 2007. 181 с.; *Киреев Н. Г.* История Турции. XX век. М.: Крафт+, 2007. 609 с.; *Малышева Д. Б.* Турецкая головоломка // Свободная мысль. 2015. № 2. С. 115–128; *Малышева Д. Б.* Политическая трансформация Турции в контексте референдума 16 апреля // Контуры глобальных трансформаций: политика,

Аваткова. Работы российских экспертов С. Б. Дружиловского, М. К. Зиганшина, И. И. Ивановой, С. М. Маркедонова, И. А. Свистуновой, Д. В. Тренина, Е. И. Разовой, а также зарубежных учёных Ш. Актюрка, Д. С. Базоглу, Н. А. Гунея, А. Давутоглу, С. Огана, К. Хаса, Б. Парка, У. Хейла и Э. Манго⁸ вносят существенный вклад в понимание того, как региональные интересы влияют на отношения между Россией и Турцией. Вместе с тем практически не затрагивалась тема влияния турецких планов регионального лидерства на характер и динамику российско-турецких отношений, что, в частности, приводит к их постоянной трансформации.

экономика, право. 2017. № 2. С. 167–180; *Ульченко Н. Ю.* Турция в свете двойных парламентских выборов 2015 года // *Мировая экономика и международные отношения.* 2016. № 5. С. 84–94; *Шлыков П. В.* Трансформация партийно-политической системы Турции в 1983–2013 гг. и мобилизационные стратегии оппозиции. Ч. 2 // *Вестник Московского университета.* Сер. 13. Востоковедение. 2014. № 1. С. 54–71; *Kumbaracıbaşı A. C.* Turkish Politics and the Rise of the AKP: Dilemmas of institutionalization and leadership strategy. NY.: Routledge Studies in Middle Eastern Politics, 2009. 255 p.; *Özbudun E.* Contemporary Turkish Politics: Challenges to Democratic Consolidation. L.: Lynne Rienner Publishers, 2000. 171 p.; *Yavuz M. H.* Islamic Political Identity in Turkey. NY.: Oxford University Press, 2003. 343 p. *Yavuz M. H.* Secularism and Muslim Democracy in Turkey. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 320 p.

⁸ См.: *Аватков В. А., Дружиловский С. Б.* Россия и Турция в новом тысячелетии // *Российско-турецкие отношения на Ближнем Востоке 2002–2012 годов.* Материалы круглого стола. Москва, 4 апреля 2013 г. Т. 25 / под ред. В. А. Аваткова, С. Б. Дружиловского, А. В. Федорченко. М.: МГИМО(Университет), 2013. 150 с.; *Дружиловский С. Б.* Эволюция концепции безопасности на Среднем Востоке (Иран, Афганистан, Турция). М.: Директ-Медиа, 2015. 543 с.; *Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А. Д. Воскресенского.* М.: МГИМО(Университет); РОССПЭН, 2002. 528 с.; *Зиганшин М. К.* Россия – Турция: от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству (2001–2006 гг.). Бишкек, 2007. 175 с.; *Иванова И. И.* Турция и сирийский кризис // *Восток между Западом и Россией.* Сборник статей. М.: ИВ РАН, 2015. С. 160–179; *Свистунова И. А.* Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в. Региональная стратегия // *Международная политика. Проблемы национальной стратегии.* 2012. № 4 (13). С. 39–55; *Aktürk Ş.* Turkish-Russian Relations after the Cold War (1992–2002) // *Turkish Studies.* (September 2006). № 7 (3). P. 337–364; *Оган С.* Правящая Партия и турецко-российские отношения // *Азия и Африка сегодня.* 2008. № 12 (617). С. 44–49; *Хас К.* Хождение за два моря: расширение границ влияния России от Крыма до Сирии // *Международная VI Ялтинская конференция, организованная журналом «Международная жизнь» при поддержке МИД РФ 19–23 октября 2015 г. на тему «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве» // Международная жизнь.* 2016. Январь. С. 186–191; *Park B.* Turkey's isolated stance: an ally no more, or just the usual turbulence? // *International Affairs.* 1 May 2015. Vol. 91, iss. 3. P. 581–600; *Hale W.* Turkish Foreign Policy 1774–2000. L. & Portland OR, 2001. 375 p.; *Mango A.* Turkey. L.: Thames and Hudson, 1968. 192 p.

Надо заметить, что различным аспектам изучаемой темы в Турции посвящено значительное число исследований⁹. Внешнюю политику Турции, а также ее кавказский вектор исследовали такие зарубежные специалисты, как Ф. Ахмад, Г. Винроу, Г. Е. Фуллер, С. Ларраби, И. Лессер¹⁰.

Научный интерес представляют работы современного турецкого исследователя М. Айдына¹¹, предметом научных интересов которого являются детерминанты современной внешней политики¹² (кроме того, он ведёт

⁹ Дружиловский С. Б. Ирано-турецкое соперничество в Закавказье // *Обозреватель-Observer*. 2012. № 4. С. 43–49; Аватков В. А. Внешнеполитические идеологемы Турции // *Обозреватель-Observer*. 2013. № 6 (281). С. 73–89; Кудряшова Ю. С. О проявлении неоосманских амбиций в современной региональной политике Турции // *Ежегодник Института международных исследований МГИМО Университета*. 2015. № 3 (13). С. 84–91; Надеин-Раевский В. А. Пантюркизм: идеология, история, политика. М., 2017. 316 с.; Наумкин В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика. М., 2008. 768 с.; Наумкин В. В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2015. Т. 7, № 1. С. 66–96; Стародубцев И. И. Трансформирующаяся Турция. М., 2011; Уразова Е. И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М., 2012. 278 с.; Уразова Е. И. Совет сотрудничества тюркских государств (тюркский совет) – новое интеграционное объединение в Евразии // *Ислам на Ближнем Востоке и Среднем Востоке*. 2015. № 9. С. 429–436; Матюхин В. В. Доминирование партии справедливости и развития в турецком политическом процессе: идеологический аспект // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dominirovanie-partii-spravedlivosti-i-razvitiya-v-turetskom-politicheskom-protssesse-ideologicheskii-aspekt> (дата обращения: 27.08.2020).

¹⁰ Ahmad F. *The making of Modern Turkey*. L.&NY.: Routledge, 2002. 268 p.; Barkey H. *The Evolution of Turkish Foreign Policy in Middle East* // *TESEV*. 2011. P. 1–8; Winrow G. *Turkey's relations with the Transcaucasus and the Central Asian Republics* [Электронный ресурс] // *Perceptions*. March–May 1996. P. 129–145. URL: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/11.-TURKEYS-RELATIONS-WITH-THE-TRANSCAUCASUS.pdf> (дата обращения: 17.11.2016); Fuller G. E. *The New Turkish republic: Turkey as a Pivotal State in the Muslim World*. United States Institute of peace, 2007. 160 p.; Larrabee S., Lesser I. *Turkish foreign policy in an age of uncertainty*. Rand corporation, 2003. 240 p.

¹¹ См.: Aydin M. *Determinants of Turkish Foreign Policy: Historical Framework and Traditional Inputs* // *Seventy-Five Years of the Turkish Republic*. L., 2000; Aydin M. *Determinants of Turkish Foreign Policy: Changing Patterns and Conjunctures during the Cold War* // *Middle Eastern Studies*. 2000. Vol. 36, № 1.

¹² См.: URL: <https://scholar.google.com/citations?user=uIldqfQAAAAJ&hl=en>; Aydin M. *SA Acikmese Europeanization through EU conditionality: understanding the new era in Turkish foreign policy* // *Journal of Southern Europe and the Balkans* 9 (3). 263–274; Aydin M. *Determinants of Turkish foreign policy: Historical framework and traditional inputs* // *Middle Eastern Studies* 35 (4). 152–186; Aydin M. *Europe's Next Shore: The Black Sea Region After EU Enlargement* // *European Union Institute for Security Studies*; Aydin M. *Uluslararası İlişkilerin «Gerçekçi» Teorisi: Kökeni, Kapsamı, Kritiği* // *Uluslararası İlişkiler Dergisi* 1 (1); Aydin M. *Securitization of history and geography. Understanding of security in Turkey* // *Southeast European and Black Sea Studies* 3 (2). P. 163–184.

библиографический список литературы по внешней политике страны на сайте МИД Турции¹³).

Из работ, отражающих влияние исламского фактора на турецкую внешнюю политику, необходимо отметить теоретические изыскания А. Давутоглу¹⁴, одного из идеологов «поворота к исламскому миру», бывшего вначале ближайшим советником премьер-министра Р. Т. Эрдогана по внешней политике, затем назначенного министром иностранных дел, премьер-министром Турции. Исламская и пантюркистская проблематика вызывает наибольший интерес у зарубежных исследователей, поэтому литература по этой теме чрезвычайно обширна¹⁵.

При написании работы исследованы статьи профессорско-преподавательского состава турецких университетов, в которых отражена позиция турецких академических кругов относительно российско-турецких отношений, а также другая научная литература на турецком и английском языках¹⁶.

¹³ См.: Сайт МИД Турции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.tr> (дата обращения: 26.08.2019).

¹⁴ См.: *Davutoğlu A. Stratejik Derinlik*. Ankara, 2006; *Davutoğlu A. Alternative Paradigms: the impact of Islamic and Western Weltanschauungs on political theory*. NY.: University Press of America, 1994.

¹⁵ *Yılmaz I. State, law, civil society and Islam in contemporary Turkey // Law, Civil Society and Islam in Contemporary Turkey*. June 1, 2005; *Esposito I. Islam and peacebuilding: Gülen movement initiatives // Blue Dome Press*. 2010; *Yılmaz I. Secular law and the emergence of unofficial Turkish Islamic law // The Middle East Journal*. 2002. № 56 (1). P. 113–131; *Yılmaz I. Beyond Post-Islamism: Transformation of Turkish Islamism Toward Civil Islam and Its Potential Influence in the Muslim World // European Journal of Economic and Political Studies*. 2011. № 4 (1); *Yavuz M. H. Islamic political identity in Turkey*. Oxford University Press on Demand, 2003; *Yavuz M. H. Secularism and Muslim democracy in Turkey*. Cambridge University Press, 2009; *Yavuz M. H., Esposito I. Turkish Islam and the secular state: The Gülen movement*. Syracuse University Press, 2003; *Yavuz M. H. Political Islam and the welfare (Refah) party in Turkey // Comparative Politics*. 1 October 1997. P. 63–82.

¹⁶ *Alaranta T. National and state identity in Turkey: the transformation of the republic's status in the international system*. NY., 2015. 181 p.; *Güriz A. Kapitalist İdeoloji*. Ankara: Phoenix. 2010. 234 p.; *İnal K. Eğitim ve ideoloji*. İstanbul, Kalkedon, 2008. 422 p.; *Karatepe Ş. Siyasi ideolojiler*. İstanbul: İz Yayıncılık, 2011. 301 p.; *Özbek S. İdeoloji Kuramları*. İstanbul: Notos, 2011. 180 p.; *Perinçek D. FETÖ Darbesi. Kökleri Yükselişi Ezilmesi ve Sonuçları*. İstanbul: Kaynak Yayınları, 2016. 208 p.; *Saraçoğlu C., Demirkol Ö. Nationalism and Foreign Policy Discourse in Turkey Under the AKP Rule: Geography, History and National Identity [Электронный ресурс] DOI 10.1080/13530194.2014.947152 // British Journal of Middle Eastern Studies*. 2015. Vol. 42, № 3. P. 301–319; *İsmayıl T., Tatlı U. Uluslararası ilişkilere rusya'nın gözüyle bakmak // Trakya University Journal of Social Science*, 2018. № 20 (1). P. 113–127; *Тюркер Т. Османская империя в современной турецкой историографии // Вестник Московского университета*.

Таким образом, несмотря на представленную солидную историографическую базу, в российской и зарубежной литературе присутствует недостаток комплексных трудов по исследованию российского направления внешней политики Турции в контексте трансформации системы международных отношений.

Методологическая основа исследования

Работа написана на основе системного комплексного подхода, позволившего учесть всю совокупность факторов, влияющих на внешнюю политику Турции, принципов научной объективности и диалектики.

Теоретической основой исследования стала концепция «дихотомия Восток – Запад», позволившая рассмотреть две большие части мира как развивающиеся параллельно, но взаимозависимые регионы. В рамках указанной концепции причисление турецкой и российской сторон к евразийскому типу выглядит справедливо.

Исходя из вышеизложенного, к исследованию исторических, институциональных и концептуальных основ формирования, становления и развития внешней политики Турции в отношении России наиболее применим цивилизационный подход, так как они имеют ряд общих цивилизационных особенностей. Отдельные стороны внешнеполитической стратегии были рассмотрены на основе структурно-функционального¹⁷, институционального¹⁸, бихевиористского типов анализа.

Востоковедение. 2007. № 2. С. 41–50; *Oğuzlu T.* Soft power in Turkish foreign policy // Australian Journal of International Affairs. 2007. P. 81–97; *Akdağ Y.* Din Kapitalizm ve Gülen Cemaati. İstanbul, Evrensel basın yayın, 2011. 114 p.; *Akyol T.* Sovyet Rus stratejisi ve Türkiye. İstanbul: Ötüken neşriyat, 1979. 744 p.; *Demirel T.* Adalet Partisi. İdeoloji ve Politika. İstanbul: İletişim, 2004. 376 p.; *Yıldız H.* Din siyaset ve ideoloji. Samsun: Sidre, 1999. 152 p.; *Mardin Ş.* Din ve ideoloji. İstanbul: İletişim, 2011. 188 p.; *Çetinkaya H.* Fethullah Gülen. ABD ve AKP. İstanbul: Günizi Yayıncılık, 2007. 184 p.; *Çetinkaya H.* Fethullah Gülen'in 40 yıllık serüveni. İstanbul: Günizi Yayıncılık, 2007. 180 p.; *Şen S.* Ortadoğu'da İdeolojik Bunalım. İstanbul: Hemen Kitap, 2010. 384 p.; *Erdem E.* Nurjuvazi. Din elbisesini tersten giyenler. İstanbul: Togan, 2011. 236 p.

¹⁷ *Parsons T.* The Structure of Social Action. NY.&L., 1937. *Merton R. K.* The Sociology of Science. Chicago: Chicago University Press, 1973; *Shils E.* The Intellectuals and the Power. 1972.

¹⁸ *Айзенштадт Ш.* Конструктивные элементы великих революций: культура, социальная структура, история и человеческая деятельность // THESIS. 1993. № 2. С. 190–212; *Нельсон Р.* Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000.

В работе применяется и позитивистский подход – доказательство положений через определенные факты. Для автора ценность позитивистского подхода определяется тем, что с его помощью он доказывает основные положения своей работы, опираясь на конкретные исторические факты.

Помимо этого, в работе использована концепция национальных интересов Ганса Моргентау и других теоретиков для определения и оценки степени пересечения национальных интересов России и Турции, а также роли в данном процессе и позиции лидеров государств.

С учетом многогранности предмета исследования для объяснения важных этапов развития внешней политики Турции и ее российского направления в работе использовались эволюционно-стадиальный и культурно-типологический подходы.

В качестве важного метода политического анализа в работе применяется ситуационный анализ, который проведён для определения основных векторов турецкой внешней политики, что обеспечило более глубокое понимание национального контекста формирования политики с учетом фактических данных (участников, процессов, лидеров, стратегических целей), а также основных факторов, влияющих на принятие внешнеполитических решений в кратко- и среднесрочном периоде. Ситуационный анализ лег в основу некоторых выводов, представляющих научную новизну исследования.

Таким образом, в работе были использованы теории, подходы и методы, применяемые в политологии и теории международных отношений. Широкий спектр привлеченных методов обусловлен тем, что работа исследует в том числе российско-турецкие энергетические и экономические отношения и носит не только исследовательский, но и прогностический характер.

Научная новизна исследования

Анализ теоретико-методологических и политических аспектов развития внешнеполитической системы Турции и российско-турецкого партнёрства в рамках выбранного хронологического периода позволил установить следующее:

1. Выявлены изменения институциональных и концептуальных основ внешней политики Турции в период формирования нового мирового порядка.

2. Раскрыты механизмы реализации и защиты национальных интересов Турции в международной системе глобальных и региональных отношений.

3. Доказано, что общие цивилизационные особенности в условиях трансформирующегося мира, таких как евразийство (Турция и Россия обладают действительной многовековой евразийской историей и евразийским характером) и принадлежность к Востоку и Западу (такой характер идентичности больше не наблюдается ни у одной другой страны), объективно сближают внешнеполитические интересы Москвы и Анкары, в том числе долгосрочного характера.

4. Определено соотношение стратегических интересов России в регионах: постсоветском, в Северной Африке, на Ближнем Востоке.

5. Доказано определяющее влияние экономических факторов на российско-турецкие отношения, особенно в сфере энергетики.

6. Дана объективная оценка возможным перспективам интеграционного взаимодействия России и Турции в качестве ассоциированного партнёра в рамках ЕАЭС, которое может быть реализовано через посредничество Казахстана и Киргизии.

7. Установлено, что характер отношений между главами турецкого и российского государств значительно влияет на двустороннее сотрудничество, по сути создавая его основу.

8. Обоснована целесообразность использования цивилизационного подхода для анализа внешней политики и межгосударственных отношений Турецкой Республики.

Положения, выносимые на защиту

1. Внешнеполитическая концепция Турции – это политика турбулентного прагматизма, то есть политика национальных интересов, соответствующих конкретной политической ситуации, когда внешнеполитические решения принимаются исходя из выгоды кратко- и среднесрочного периода. Турция

пытается сохранить свое положение в глобальной иерархии держав, выстроенной США, стремясь стать региональной державой, региональным лидером, способным распространять свое влияние на сопредельные государства. Стремление к региональному лидерству опирается на идеи «демократического исламизма», пришедшего в период правления Партии справедливости и развития (с 2002 г.) на смену кемализму.

2. На современном этапе политический курс Р. Т. Эрдогана можно охарактеризовать как кризисное управление в условиях трансформации международных отношений. Это обусловлено как внутривнутриполитическими факторами (проблемы с курдами, борьба против оппозиции, несогласной с авторитаризмом президента, борьба против агентов ИГИЛ¹⁹ и с негативным влиянием на страну проблемы беженцев), так и внешнеполитическими факторами (поддержка оппозиции в Ливии и Сирии, пограничные вооружённые столкновения с ИГИЛ, операции против курдов на территории Ирака и Сирии, политический контакт с Россией на фоне кризиса в отношениях с ЕС и США).

3. На современном этапе стратегическое партнёрство России и Турции основывается на системе баланса сил и интересов, то есть учёте национальных приоритетов государств и формировании общих региональных либо субрегиональных интересов.

Благоприятное восприятие России и Турции в Центральной Азии обусловлено их более сдержанной по сравнению с подходом стран Запада и достаточно нейтральной позицией в отношении региональных внутривнутриполитических процессов (демократические преобразования, выборы, «цветные революции», права человека и пр.).

Позиция Турции в разрешении ливийского конфликта свидетельствует о намерениях Анкары закрепиться на ливийском нефтегазоносном шельфе в Средиземном море на долгосрочной основе. Установлением контроля над частью территории Сирии и Ливии Турция планирует закрепить за собой статус крупного регионального игрока, способного глобально влиять на политическую ситуацию на

¹⁹ Организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

Ближнем Востоке и в Северной Африке, пытаться противодействовать Франции, Израилю, Египту, Греции, Италии, Иордании, Палестине и Кипру, создавшим Восточно-Средиземноморский газовый форум. Агрессивная разведка нефтяных месторождений, которую Турция проводит у берегов Кипра, когда геологоразведочное судно сопровождается вооруженные беспилотники, – тоже часть этой новой политики.

Россия в ходе урегулирования сирийского конфликта заявила о себе как о важном мировом игроке и в противовес политике США, на которых лежит ответственность за распространение религиозного терроризма по всему миру, выдвинула жизнеспособный план мирного урегулирования. Москва сумела продемонстрировать военную мощь и повысить потенциал российской армии, заставив весь мир пристально следить за своими действиями в Сирии, что позволило в конечном счёте укрепить российские позиции как в Сирии, так и на всём Ближнем Востоке.

4. Турция в период правления Партии справедливости и развития и Р. Эрдогана при всех противоречиях и трудностях в своей политике становится весьма серьезным глобальным игроком, занимающим близкие России позиции по широкому кругу вопросов, прежде всего в военно-техническом и энергетическом сотрудничестве. Структуры экономик России и Турции в немалой степени имеют взаимодополняющий характер. Действия России, последовавшие после атаки турецких ВВС на российский самолёт в ноябре 2015 года, значительно сказались на состоянии турецкой экономики.

В 2000-х годах Анкара приступила к переоценке своей военной стратегии, которая заключалась в том, что Турция была заинтересована в обретении большей независимости в военно-техническом плане, прежде всего от НАТО. Подобный курс привёл к сближению Москвы и Анкары в области военно-технического сотрудничества, что выразилось как в заключении ряда крупных контрактов на поставку вооружений, так и в подписании нормативных правовых актов по вопросам ВТС.

5. Сотрудничество в топливно-энергетической сфере является ключевым

направлением в российско-турецких отношениях на протяжении многих лет, так как принципиальные параметры и стратегические цели секционного сотрудничества России и Турции сохраняются вне зависимости от кризисов в двусторонних отношениях или мер политического и экономического давления. Энергетическая составляющая двусторонних отношений остаётся в числе приоритетных значений. «Голубой поток» не переставал поставлять российский газ в Турцию даже после того, как Турция сбила российский истребитель в ноябре 2015 года.

На двустороннее сотрудничество влияет стремление Турции снизить роль России на европейском рынке энергоресурсов. Анкара будет прилагать усилия, чтобы на европейский рынок попал газ таких стран, как Азербайджан и Туркмения, в то время как диверсификация маршрутов транспортировки энергоресурсов на мировые рынки в обход России ослабляет ее геополитический статус.

Налицо стремление Турции, несмотря на противоречивые заявления политиков, стать транзитным узлом доставки энергетических ресурсов в Европейский союз, чтобы быть менее зависимой от энергетических поставок и применять этот фактор в своей внешней политике, в том числе используя свое геостратегическое положение.

6. Одно из направлений интеграционного взаимодействия Турции с Россией возможно в рамках Евразийского экономического союза, но не как члена, а в качестве ассоциированного партнёра.

Перспективы для российско-турецкого взаимодействия открываются по нескольким направлениям. Во-первых, это сотрудничество в рамках евразийской интеграции (ТС, ЕАЭС), особую роль в которой могут сыграть государственные структуры и экономические министерства России и Казахстана, которые наиболее заинтересованы в интенсификации отношений с Турцией в области торговли, энергетики, туризма. Во-вторых, это энергетические проекты с участием центральноазиатских государств-экспортеров (Туркменистана, Казахстана, Узбекистана), России, а также Турции, являющейся крупнейшим

транзитёром энергоресурсов в Евразии. В-третьих, это сотрудничество дипломатических и военных ведомств Турции и России в деле поддержания безопасности в регионе.

7. Вне зависимости от объемов товарооборота решающим фактором в российско-турецких отношениях являются межличностные отношения президентов России и Турции Владимира Путина и Тайипа Эрдогана, которые отражаются на всех сферах взаимодействия двух стран. Личные качества и методы политического руководства российского и турецкого лидеров часто сравнивают, обнаруживая много схожих черт. Следовательно, крупные стратегические проекты в сфере экономики потенциально подвержены рискам, так как находятся в зависимости от геополитических факторов и их восприятия руководством стран. Однако в целом Москва и Анкара не вмешиваются во внутренние дела друг друга, а там, где их стратегические интересы противоречат, садятся за стол переговоров и принимают решение, устраивающее обе стороны.

8. Использование цивилизационного подхода в исследовании внешней политики и стратегии Турции, в том числе российского направления, существенно расширило схему анализа международных отношений, в которую входят следующие элементы: иерархия субъектов международных отношений, включая и государства, и новые субъекты международной политики; совокупность принципов и правил внешнеполитического поведения; система принятия решений по ключевым международным вопросам, содержащая механизм представительства интересов низших участников иерархии при принятии решений на ее высших уровнях; набор морально допустимых санкций за их нарушения и механизмов применения этих санкций; формы, методы и приемы реализации принимаемых решений (режим реализации международного порядка).

Теоретическая значимость исследования. Данная работа дополняет методологию исследования внешней политики Турции и российско-турецких отношений, оценивает теоретические основы внешнеполитического курса Турции на российском направлении в условиях формирующейся

международной системы отношений. Специфика политического развития российско-турецких отношений позволяет расширить политологическое знание о двусторонних отношениях. Анализ внешней политики Турции при правлении ПСР как доминирующей партии дает возможность представить прогноз относительно места и роли России во внешней политике Турецкой Республики, а также политического развития Турции в целом.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты диссертационного исследования могут быть полезны для сотрудников внешнеполитических ведомств Российской Федерации. Практическое значение работы также заключается в том, что материалы и выводы исследования могут быть учтены Министерством иностранных дел России и другими государственными органами при разработке внешнеполитического курса на турецком направлении. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов по сравнительной политологии, а также специальных курсов, касающихся политических режимов с доминирующими партиями.

Апробация исследования

Автором подготовлено более 150 публикаций общим объёмом 50 п. л., в том числе более 70 статей в изданиях, рекомендуемых ВАК (общим объёмом 27 п. л.), а также 6 монографий.

Основные положения работы апробированы в ходе участия автора в научных конференциях, таких как:

– Международная конференция «International First War Symposium (Turkish – Russian Perspective)», 12–15 ноября 2015 года в Измире (Турция) – доклад на турецком языке «Birinci Dunya Savasinda Rusya ve Turkiye Cikarilmasi Gereken Dersler (Russia and Turkey in WWI: Lessons to be Taken)»;

– Международная конференция «ШОС: возможности и перспективы» в Институте актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России (ИАМП ДА МИД России) 10 декабря 2015 года в Москве;

- Научно-практическая конференция «Перспективы развития российско-турецких отношений» в Институте мировых цивилизаций 25 февраля 2016 года в Москве;
- IV Международная научная конференция «Стратегия России на Кавказе в контексте глобальных вызовов и угроз» 19 апреля 2016 года в Российском институте стратегических исследований (РИСИ, Москва);
- II международная научно-практическая конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» 27 апреля 2016 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);
- V международная конференция «Политические процессы на постсоветском пространстве» 28 апреля 2016 года в Московском государственном областном университете (Москва);
- Международная научная конференция «25 лет СНГ: глобальные вызовы и региональные проблемы» 26 мая 2016 года в РИСИ (Москва);
- Международная межинститутская и междуниверситетская научно-практическая конференция «Власть и насилие в незападных обществах» 26–27 мая 2016 года в Высшей школе экономики (Москва);
- Международная научная конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы», круглый стол «Международные отношения в XXI веке: молодые дипломаты о возможных сценариях будущего» 28 апреля 2017 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);
- Круглый стол «Международные отношения в XXI веке: молодые дипломаты о возможных сценариях будущего» 28 апреля 2017 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);
- Международная научная конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» 27–28 апреля 2017 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);
- IV Ежегодная международная научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы международных отношений: итоги и перспективы» 24 ноября 2017 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– I межвузовский круглый стол «Актуальные проблемы международной безопасности и постконфликтное урегулирование» 19 марта 2018 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– Международная научная конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» и круглый стол «Международные отношения в XXI веке: молодые дипломаты о возможных сценариях будущего» 27 апреля 2018 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– V Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» 23 ноября 2018 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– Экспертный круглый стол «Роль и место России и Турции в современном мире: интересы, проблемы, перспективы» 20 февраля 2018 года в МГИМО (У) МИД России (Москва);

– Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы международных отношений и международного права» в Финансовом университете при Правительстве Москвы и Дипломатической академии МИД России 28 апреля 2018 года;

– V Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» 23 декабря 2018 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– Международная научно-практическая конференция «Роль международных организаций в современном мире» в Дипломатической академии МИД России (Москва, 2019);

– Международный научный семинар «Актуальные проблемы международного гуманитарного права» 12 марта 2019 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– Круглый стол молодых ученых «Международные отношения в XXI веке» 26 апреля 2019 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

- Международная научная конференция «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED, 2019);
- VII Ежегодная международная научная конференция молодых ученых в Дипломатической академии МИД России (Москва, 2020), доклад «Пересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве»;
- Международная научная конференция International Conference Digital Age: Traditions, Modernity And Innovations (DATMI-2020);
- Международная конференция «XX Всероссийская школа молодых африканистов» в Институте Африки РАН (Москва, 2021), доклад «Особенности развития африканского вектора турецкой внешней политики на современном этапе»;
- VIII Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики через призму COVID-19» в Дипломатической академии МИД России (Москва, 2021), доклад на английском языке «Features of the Development of the African Vector of Contemporary Turkish Foreign Policy».

Структура и объем работы. Структура диссертации определена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи, анализируется теоретико-методологическая основа исследования, оценивается источниковая база исследования и степень научной проработанности проблемы, приводятся теоретическая и практическая значимость и апробация результатов исследования.

Первая глава **«Внешняя политика и межгосударственные отношения Турции: теоретико-методологические аспекты исследования»** является вводной, состоит из трех параграфов и посвящена анализу основных концептуальных основ внешней политики Турции в свете идеологических подходов, а также принципов, идей и особенностей внешней политики Турецкой Республики на современном этапе.

Первый параграф «Теоретико-методологическая основа исследования внешней политики Турецкой Республики» обосновывает применение методов современной политологии, в том числе теоретических, эмпирических и прикладных, которые определяются задачами данного исследования. Среди теоретических методов приоритетными стали системный, институциональный и сравнительный анализ. Также были использованы акторный подход, научный принцип детерминизма, принципы интерпретации и дискурсного подхода, методы политического прогнозирования, ивент-анализ.

Основой анализа внешней политики и межгосударственных отношений Турецкой Республики стал цивилизационный подход. Также оценена внешняя политика Турции в период формирования нового мирового порядка в постбиполярный период системы международных отношений. При применении цивилизационного подхода можно прийти к выводу, что развитие Турецкой Республики обусловлено не только историческим наследием, но реалиями и вызовами, с которыми столкнулось государство на современном этапе своего существования.

Второй параграф **«Институциональные основы формирования внешней политики Турции»** анализирует институциональные основы формирования внешней политики Турции на современном этапе при Партии Справедливости и Развития (ПСР).

Основной внешнеполитической доктриной Турции является кемализм. В то же время стремление современных турецких политических элит поднять значение страны на международной арене не может удовлетвориться идеологическими подходами и стратегиями, сложившимися в рамках доктрины кемализма, которая «ограничивает» участие в глобальных проектах, особенно иницируемых самой Турцией. Результатом этого процесса стало появление и развитие альтернативных доктрин, в частности неоосманизма и пантюркизма, которые при этом не стремятся к разрыву с кемализмом, но выступают в виде корректирующих его версий.

Диссертант показывает, что с момента образования Турецкой Республики до сегодняшних дней политические и идейные основы турецкого государства, заложенные М. К. Ататюрком «Шесть стрел» (республиканизм, национализм, народность, лаицизм, этатизм, революционность), отказ от османских имперских амбиций, а также лозунг «Мир в стране – мир во всем мире» претерпели значительные изменения. С приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) происходит постепенная трансформация институциональных основ внешней политики, используются технологии «мягкой силы» для распространения идеологических концепций «пантюркизма», «неоосманизма», а также формируются новые доктрины (в частности, «Ноль проблем с соседями»). Современная внешнеполитическая концепция Турции также может быть охарактеризована как политика турбулентного прагматизма или политика национальных интересов в том понимании, которое присуще руководству страны в определённый политический момент.

Третий параграф **«Концептуальные основы внешней политики Турции в свете идеологических подходов»** содержит материал о том, что ключевыми идеологическими концепциями, которые активно использует Турция в своей

внешней политике в эпоху глобализации, являются идеи пантюркизма, панисламизма, которые отвечают задачам, стоящим перед государством.

Турция и ее внешняя политика подвергаются значительным изменениям под воздействием как внутривосточных процессов (в том числе исламизации), так и продолжающейся глобализации, «слома» однополярного мира, возникающих вблизи Турции очагов вооруженных конфликтов с разрывом традиционных политических, экономических связей и потерей рынков сбыта, а также в условиях продолжающегося мирового кризиса при трансформации международных отношений.

Отношение к османскому прошлому, как к общему для многих народов пространственно-временному континууму, позволяет Турции представить свой опыт в качестве потенциального общего знаменателя для разрешения кризисов и проблем, создания новой региональной динамики в рамках евроазиатского континента, при включении в этот процесс не только этнически и лингвистически близких, но и отличных по этим признакам народов. Иными словами, внешняя политика Турции, часто именуемая «неосманизмом», имеет своей целью распространение собственного влияния на целый ряд регионов и народов, используя риторику общего османского прошлого.

Характерной чертой османской дипломатии, впоследствии полностью перенятой кемалистами, было умение лавировать и балансировать между «великими державами». Из османской практики заимствованы также скептицизм и осторожность внешней политики, ее обеспокоенность состоянием в регионе. В целом, основные идеологии Турецкой Республики в последние два-три десятилетия все более переплетаются и «синтезируются». Зачастую трудно определить, где кончается кемализм и начинается неосманизм или исламизм, что является отражением объективного процесса взаимопроникновения двух основных политических элит, выработки определенного компромисса между ними.

Вторая глава «Современная внешняя политика Турции в отношении России» включает три параграфа в которых детально проанализирован процесс

эволюция взаимодействия России и Турции в контексте геополитики, формирования концептуального подхода турецкой внешней политики в отношении России, а также исследованы принципы, идеи и практика внешней политики Турецкой Республики на современном этапе в отношении России.

Главу открывает параграф **«Эволюция взаимодействия России и Турции в контексте геополитики»**, в котором комплексно разработана проблематика развития российско-турецких отношений, которые прошли большой путь развития на протяжении XV–XXI вв.

Россия и Турция играют ключевую роль на международной арене. Об этом свидетельствуют проведение встреч Президентов и министров иностранных дел по урегулированию конфликта в Сирии, достижение Москвой и Анкарой взаимопонимания путём реализации совместных энергетических проектов, участие двух стран в обеспечении безопасности в Центральной Азии и на Кавказе.

В настоящее время внешняя политика Турции находится на перепутье. Реализация сформулированных идеологами ПСР амбициозных целей натолкнулась на ограниченность средств – политических, финансовых, институциональных и даже профессиональных. На фоне общего ухудшения отношений с Западом сотрудничество с Турцией может оказаться полезным для России.

Во втором параграфе **«Формирование концептуального подхода турецкой внешней политики в отношении России»** автор отмечает, что окончание холодной войны и развал Советского Союза, долгое время определявший политику стран Западного блока и их союзников, стало новым периодом для Турции как игрока на международной арене. С одной стороны, возможность извлечения выгоды из использования нового поля для манёвра в изменяющейся международной системе, и необходимость предотвращения создания ещё большей угрозы конфликта в сложившейся неопределённости – с другой, вынудило Турцию отказаться от старой модели внешнеполитического поведения в отношении России.

Двусторонние отношения между Россией и Турцией в политической сфере в начале XXI века получили заметное развитие, о чем свидетельствовали многочисленные визиты лидеров и глав внешнеполитических ведомств двух стран, и способствовали расширению конструктивного и взаимовыгодного диалога с целью решения возникших проблем как в Евразии, так и на Ближнем Востоке.

Россия и Турция имеют общие точки взаимодействия. Турецкая экономика заинтересована в обширном российском потребительском рынке и в большой мере зависит от сотрудничества с «Газпромом», стабильности поставок газа, тогда как российскую сторону привлекает диверсификация каналов поставок энергоресурсов за счёт развития новых проектов, стратегической безопасности и наличия предсказуемого партнёра среди стран – членов НАТО²⁰.

В третьем параграфа **«Принципы, идеи и практика внешней политики Турецкой Республики на современном этапе в отношении России»** автор фокусирует внимание на том, что в российско-турецких связях создана солидная основа на перспективу, установлены рабочие контакты между ведущими министерствами и ведомствами силового и экономического блоков.

Символами развитых двусторонних отношений, достигнутых при президентах В. В. Путине и Р. Т. Эрдогане (невзирая на нелинейность российско-турецкого диалога и ряд кризисов) стали проекты «Аккую», «Турецкий поток» и поставки С-400. Каждый из этих проектов реализуется при заметном противодействии и давлении на Турцию со стороны стран Запада, нередко беспрецедентном. По мнению турецкой стороны дружественные отношения между президентами России и Турции отражаются на всех сферах взаимодействия двух стран.

В. В. Путин и Р. Т. Эрдоган проявляют друг к другу взаимное уважение и научились договариваться – даже там, где это, как в вопросе по Сирии, было очень непросто сделать. У России и Турции масса совместных проектов – не

²⁰ См.: *Шангараев Р. Н.* «Мутализм», или Особенности внешней политики Турции в отношении России // Вопросы безопасности. 2017. № 1. С. 45–54.

только выгодных обеим странам, но и поднимающих их вес в мировой политике. Москва и Анкара выступают не как стратегические союзники – но очень часто как стратегические партнёры.

В третьей главе «Пространства пересечения стратегических интересов России и Турции на современном этапе» были уточнены основные пространства пересечения и соотношения стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве, в Северной Африке на примере Ливийского конфликта, на Ближнем Востоке (на примере Сирии).

Первый параграф **«Пересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве»** автор акцентировал внимание на том, что Россия относит постсоветское пространство к сфере своих стратегических интересов. В свою очередь, Турция наращивает своё политическое и дипломатическое присутствие на постсоветском пространстве, представляя себя стратегическим партнёром тюркских республик, имея целью усилить свои позиции в регионе и обеспечить себе роль посредника при разрешении региональных проблем и решении конфликтных ситуаций, что способствует усилению её геополитической роли в Средней Азии и на Кавказе. Потенциал идеологической составляющей внешней политики Турции в значительной мере обусловлен её стратегическими интересами по расширению своего влияния на постсоветском пространстве. Отдельно выделяются и рассматриваются территории усиленного сопряжения интересов России и Турции – страны Южного Кавказа.

Анкара стремится увеличить своё влияние в регионе в том числе для получения новых экспортных возможностей и с целью получения доступа к центрально-азиатским нефтегазовым запасам, однако не располагает для этого неограниченными финансовыми возможностями. Эрдоган считает Турцию региональной державой, лидером на Ближнем Востоке и центром всего исламского мира. Основываясь на неофициальной доктрине «стратегической глубины», в которой закреплено стремление Турции к распространению своего влияния, Анкара намерена участвовать в процессах не только непосредственно на Ближнем

Востоке, но и в Африке, Центральной Азии, на Балканах и Кавказе. Анкара считает, что данные территории являются частью её культурно-цивилизационной геополитики, с другой – заявляет о расширении сферы своего влияния и наступательных планах. Этими действиями она, в свою очередь, подвергает переделу существующие центры притяжения, стремясь изменить мировой порядок для упрочения своего геополитического положения.

Второй параграф **«Стратегические интересы России и Турции в Северной Африке на примере Ливийского конфликта»** развивает тезис о том, что расширение присутствия России в Африке может привести к столкновению Москвы с интересами других внешних игроков. Конкурентное преимущество России составляет её репутация на континенте. Россия помогала целому ряду стран в борьбе за независимость и потому не воспринимается ими как враг или как неокOLONиальная держава. Отношения Москвы с африканскими странами имеют более глубокие корни, чем у Турции, которая также устремила свои стратегические интересы в Африку.

В основе активности Анкары на африканском направлении, помимо экономически выгодного сотрудничества, лежит стремление усилить свое политическое влияние в регионе на фоне продолжающихся ухудшаться отношений с Западом. После прихода к власти ПСР в 2002 году Турция развивала свои отношения с Африкой не только по части гуманитарной помощи, но принимала активное участие в процессе строения и укрепления региональной безопасности.

Конфликт в Ливии играет особую роль в процессе формирования подхода России и Турции к событиям на Ближнем Востоке. На современном этапе в стране возобновилась борьба за власть, в которой так или иначе принимают участие не только региональные, но и внерегиональные акторы с целью реализации своих интересов в регионе Большого Средиземноморья. Интересы Турции связывают, с одной стороны, со стремлением получить доступ к добыче газа в Восточном Средиземноморье, а с другой – с желанием гарантированно выиграть контракты на восстановление Ливии и в дальнейшем участвовать в добыче ливийской нефти. Российские интересы связаны, во-первых, со

стремлением укрепить свои позиции в стране с богатыми ресурсами, и, во-вторых, с желанием получить контроль над геостратегическими точками в Большом Средиземноморье.

Третий параграф **«Соотношение стратегических интересов России и Турции на Ближнем Востоке (на примере Сирии)»** описывает позиции российской и турецкой сторон по сирийскому урегулированию.

В настоящее время российская внешняя политика оказывает влияние на некоторые аспекты внешней политики Турции. С одной стороны, развиваются политические контакты на высшем уровне, регулярно проводятся официальные и неформальные встречи в целях обсуждения вопросов двусторонних отношений, а также совместного взаимодействия в разрешении региональных проблем и обеспечении стабильности на Ближнем Востоке, в первую очередь в Сирии. С другой – Россия и Турция имеют противоположные подходы в осуществлении внешней политики в связи с преобладанием у них разных взглядов и интересов. Если с момента начала «арабской весны» в регионе Ближнего Востока Турция неоднократно выступает за уход с поста президента Сирии Б. Асада, то Россия, напротив, поддерживает его и установившийся при нём режим в связи с защитой своих стратегических интересов в этой стране. Это, в свою очередь, противоречит интересам Турции, имеющей территориальные претензии в отношении северных районов вокруг города Алеппо

Очевидно, что Анкара стала оценивать фактор военного присутствия России на Ближнем Востоке уже не только с точки зрения будущего режима Сирии, но и расстановки сил в регионе.

В четвертой главе «Перспективы российско-турецкого стратегического партнёрства» была исследована роль экономических факторов и военно-технического сотрудничества в стратегическом партнёрстве России и Турции, проанализированы национальные интересы России и Турции в сфере энергетики (точки пересечения и напряжения) и выделены основные перспективы интеграционного взаимодействия России и Турции в рамках Евразийского экономического союза.

Первый параграф **«Роль экономических факторов и военно-технического сотрудничества в стратегическом партнёрстве России и Турции»** содержит комплексный обзор и анализ особенностей внешнеэкономического сотрудничества России и Турции, которое приобретает стратегический характер на региональном и глобальном уровнях. Разница во взглядах на кризисные ситуации не мешает развитию двусторонних связей, особенно в экономике и культуре. Тем не менее, несмотря на то что экономики двух стран дополняют друг друга, в политических взглядах и позициях лидеров России и Турции имеется ряд коренных различий, которые не отменяют очевидной значимости продолжения диалога. Географически из всех крупнейших мировых рынков российский к Турции наиболее близок.

Принадлежность к разным центрам силы в вопросах международной безопасности может затруднить продвинутое сотрудничество на чувствительных направлениях. Несмотря на противоречия с Соединенными Штатами Турция сохраняет глубинную заинтересованность в членстве в НАТО, в то время как диалог России с Североатлантическим альянсом остается в тупике.

Второй параграф **«Национальные интересы России и Турции в сфере энергетики: точки пересечения и напряжения»** посвящен теме российско-турецкого энергетического сотрудничества.

На современном этапе международных отношений между Россией и Турцией существует многолетний ценный опыт взаимодействия в сфере энергетической политики. Данный факт является особо актуальным, поскольку проблема энергетической безопасности – важный регулятор международной стабильности. Тенденции глобальной диверсификации поставок энергоресурсов, геополитическое положение Турции усиливают позицию Анкары в этих процессах. Кроме того, есть определённые разногласия между Анкарой и Москвой, но, несмотря на них, для осуществления своих целей Анкара вынуждена тесно с ней сотрудничать.

На фоне усиления роли энергетического фактора в международной политике партнёрство в топливно-энергетической сфере, безусловно, является

ключевым направлением в российско-турецких отношениях Энергетическая составляющая двусторонних отношений остаётся в числе приоритетных для обеих сторон, примером этому может служить реализация флагманских проектов, таких, как «Турецкий поток» и АЭС «Аккую».

Третий параграф **«Перспективы интеграционного взаимодействия России и Турции в рамках Евразийского экономического союза»** посвящён вопросу возможности участия турецкой стороны в евразийской интеграции.

Взаимодействие Турции и ЕАЭС может оказаться достаточно перспективным. Интерес Турции к региону детерминировался ценностными и прагматическими факторами, а концепция евразийской интеграции занимает важное место в политических дискуссиях в Турецкой Республике. Она воспринимается как один из основных векторов развития геополитической стратегии государства, поэтому Республика активно налаживает двусторонние связи с большинством участников – членов Евразийского экономического союза.

Турция по геополитическим характеристикам обладает важным статусом в международных отношениях, однако она стремится снизить свою зависимость от Запада, самостоятельно выработать внешнеполитический курс на основе системы балансов сил. Подобный курс позволит Турецкой Республике не только наладить торгово-экономические отношения с отдельными странами Евразийского экономического союза, но и выйти на наднациональный уровень своего партнёрства.

В Заключении приведены следующие выводы.

Рассматривая турецкую внешнюю политику в целом, следует отметить, что она сопряжена с двумя уровнями мотивации. Первый из них – конкретно-материальный, в основе которого лежит географическая константа, заставляющая уделять внимание региональному окружению как источнику потенциальных угроз национальной безопасности, сфере регионального и международного влияния и поприщу для налаживания выгодных Турции экономических связей. Второй уровень – моральный, мировоззренческий, в основе которого лежит порой скрытое, а иногда и явственное ощущение наличия

идейных, культурных и цивилизационных уз между турками и населением сопредельных регионов. Оба эти уровня находятся между собой в диалектической связи, проявляющейся в таких компонентах, как география, история, религия и культура.

Наиболее влиятельной на сегодня является доктрина неоосманизма, которая придаёт особое значение османскому наследию и предполагает, что в ходе завоевания Турцией новой роли в международной политической системе это наследие будет востребовано. Неоосманизм в перспективе может стать компромиссом для соперничающих доктрин кемализма и демоисламизма. Доктрина пантюркизма на протяжении всего периода существования Турецкой Республики оказывала воздействие на внешнюю политику страны, но никогда не занимала ведущие позиции.

В результате проведённого исследования в соответствии с поставленной целью и сформулированными задачами получены следующие результаты.

Противопоставление западной и восточной цивилизаций, представление Запада как носителя прогресса и научной динамики, а Востока как представителя упадка и регресса не соответствует современным реалиям²¹. Таким образом, при применении цивилизационного подхода, можно прийти к выводу, что развитие Турецкой Республики и Российской Федерации обусловлено не только историческим наследием, но реалиями и вызовами, с которыми столкнулись государства на современном этапе своего существования.

Хотя исторически экспансионистские концепции турецкой и российской цивилизаций возникли как противоположные друг другу с геополитической точки зрения, между ними также можно обнаружить много общего. Главное, что объединяет турецкую и российскую цивилизации, заключается в том, что они не относятся ни к Востоку, ни к Западу и такой характер идентичности больше не наблюдается ни у одного народа мира. В силу своего географического положения русские находились в постоянном взаимодействии с восточными и

²¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб.: Глагол, 1995. С. 169.

западными обществами. Только Турция и Россия обладают действительной многовековой евразийской историей и евразийским характером.

Следующая важная черта, которая подчёркивает цивилизационную близость России и Турции, состоит в том, что и та, и другая держава развивались в противостоянии с европейской цивилизацией, однако в экономическом плане российско-турецкие стороны объективно находятся внутри глобальной экономической системы западной цивилизации. И Москва, и Анкара, несмотря на свои геополитические амбиции, выйти из глобальной западной схемы воспроизводства в ближайшее время не смогут.

Таким образом, в работе выделены основные параметры новой методологии исследования политической науки. В этой связи следует рассматривать ее как результат непрерывного поступательного движения каждого социума от неразвитого состояния ко всё более развитому статусу, не исключая, конечно, возможное движение назад, длительные застойные состояния у тех или иных народов.

Доказано, что Турция стремится сохранить своё положение в глобальной иерархии держав, выстроенной США, стремясь стать трансрегиональной державой, способной распространять своё влияние на сопредельные государства и играть роль регионального лидера.

Выявлено, что результатом деятельности правительства Турции при Партии справедливости и развития в идеологической сфере стало формирование течения «демократического исламизма». Этот тезис неоднократно высказывался, в частности, турецким лидером Р. Эрдоганом и подвергался критике со стороны последовательных кемалистов.

Доказано, что идеологическая составляющая национальной политики Турции долгое время являлась ключевой во внутренней и внешней политике страны, однако с приходом к власти Партии справедливости и развития в 2002 году наметился сдвиг восприятия методов формирования и осуществления внутренней и внешней политики страны.

Установлена закономерность, что по мере ускорения темпов роста промышленного производства в Турции постоянно возрастает потребление энергоносителей. Турецкая сторона не обладает значительными энергоресурсами, и их импорт жизненно необходим для жизнедеятельности страны, что может угрожать национальной безопасности и политической стабильности государства.

Выявлено стремление Турции, несмотря на противоречивые заявления политиков, стать транзитным узлом доставки энергетических ресурсов в Европейский союз для того, чтобы самой быть менее зависимой от энергетических поставок и использовать этот фактор в своей внешней политике, усилив тем самым свои политические позиции в Европе.

Отмечено, что партнёрство в топливно-энергетической сфере, безусловно, является ключевым направлением в российско-турецких отношениях на протяжении многих лет, так как принципиальные параметры и стратегические цели секционного сотрудничества России и Турции сохраняются вне зависимости от кризисов в двусторонних отношениях или мер политического и экономического давления. Энергетическая составляющая двусторонних отношений остаётся в числе приоритетных направлений. «Голубой поток» не переставал поставлять российский газ в Турцию даже после того, как Турция сбила российский истребитель в ноябре 2015 года.

Установлено, что структуры экономик России и Турции в немалой степени имеют взаимодополняющий характер. Вне зависимости от объёмов товарооборота решающим фактором в российско-турецком взаимодействии остаётся такой субъективный фактор, как межличностные отношения лидеров России и Турции. Следовательно, крупные стратегические проекты в сфере экономики потенциально подвержены рискам, так как находятся в зависимости от геополитических факторов.

Выявлено, что в 2000-х годах Анкара приступила к переоценке собственной военной стратегии, в первую очередь, это проявилось в стремлении

обрести независимость от НАТО. Подобный курс привёл к сближению Москвы и Анкары в области военно-технического сотрудничества.

Охарактеризована внешнеполитическая концепция Турции как политика турбулентного прагматизма, или политика национальных интересов.

На современном этапе политический курс Р. Эрдогана можно охарактеризовать как кризисное управление в условиях трансформации международных отношений. Во внешней политике все больше обостряются конфликты, связанные с поддержкой оппозиции в Сирии, пограничными вооружёнными столкновениями с ИГИЛ²², операциями против курдов на территории Ирака и Сирии, политическими контактами с Россией на фоне кризиса в отношениях с ЕС и США.

Выявлено, что Турция в период правления Партии справедливости и развития и Р. Эрдогана, при всех противоречиях и трудностях в своей политике на международной арене, вырастает в весьма серьёзного глобального игрока, занимающего близкие России позиции по широкому кругу вопросов.

Установлено, что на современном этапе политическая стабильность стратегического партнёрства России и Турции обеспечивается на высоком уровне не только при соблюдении в системе межгосударственных отношений баланса сил и баланса интересов, но и за счёт учёта национальных приоритетов государств и формирования общих региональных либо субрегиональных интересов.

Динамика российско-турецких политических отношений, наличие перспективных торгово-экономических связей оказывают положительное влияние на перспективы развития сотрудничества в области энергетики, которые напрямую зависят от динамики развития двусторонних торгово-экономических и политических отношений, состояния российско-украинских отношений в сфере транзита российского природного газа через территорию Украины, влияния Запада.

²² Организация, запрещенная в Российской Федерации.

Одним из важных вопросов в турецко-российских отношениях является позиция России в вопросе вступления Турции в ЕС. Позиция России в области энергоснабжения становится огромной проблемой для стран ЕС, у которых нет своих энергоресурсов, но в которых они все больше нуждаются. В качестве альтернативы российскому газу Европа ориентируется на природный газ Северного Ирака и Азербайджана, но постоянный рост спроса на энергию вынуждает её искать новых поставщиков.

Однако не стоит сбрасывать со счетов цивилизационный принцип и стратегическое значение отношений Турции с Азербайджаном и Туркменией, основанных на дружбе и братстве. В случае соединения энергетического богатства двух этих государств с их доверием к Турции эти страны могут занять центральное положение в глобальной энергетике²³.

Отдельно стоит рассмотреть регион Центральной Азии, который представляет стратегическую ценность как для России, так и для Турции²⁴. Их сотрудничеству в этом регионе благоприятствует целый ряд объективных факторов:

– выгодное географическое положение Турецкой Республики, которая осуществляет контроль за черноморскими проливами и является своеобразным мостом между Европой и Азией. Данный факт перед Россией и странами Центральной Азии открывает дополнительные возможности по реализации собственных политических и экономических интересов;

– взаимоотношения России и Турции способствуют уменьшению в регионе напряжённости посредством продвижения проектов региональной кооперации, создания атмосферы доверия и взаимной заинтересованности всех участников интеграционных процессов;

²³ См.: Шангараев Р. Н., Эйвазов Р. А. Стратегический потенциал «турецкого потока» в системе международной энергетической безопасности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 4 (53). С. 93–100.

²⁴ См.: Малышева Д. Б. Центральноазиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 66.

– Турция и Россия, являясь крупными евразийскими государствами с многочисленным мусульманским населением, способны стать посредниками в налаживании отношений между Западом и странами Центральной Азии, миром ислама;

– благоприятное восприятие в Центральной Азии России и Турции обусловлено их более сдержанной по сравнению с подходом стран Запада и достаточно нейтральной позицией в отношении региональных внутривнутриполитических процессов (демократические преобразования, выборы, «цветные революции», права человека и пр.).

Перспективы для российско-турецкого взаимодействия открываются по нескольким направлениям. Во-первых, это сотрудничество в рамках евразийской интеграции (ТС, ЕАЭС). Во-вторых, это энергетические проекты с участием центральноазиатских государств-экспортёров (Туркменистана, Казахстана, Узбекистана), России, а также Турции, являющейся крупнейшим транзитёром энергоресурсов в Евразии. В-третьих, это сотрудничество дипломатических и военных ведомств Турции и России в области поддержания безопасности в регионе²⁵.

Несмотря на сближение, происходящее в последнее время, вопрос недоверия остаётся открытым. Москва не забывает, что Турция является членом НАТО и крупнейшим региональным союзником США. Турция и Европа недовольны монопольной ролью России в газовом секторе и постараются, чтобы на европейский рынок попал газ таких стран, как Азербайджан и Туркмениция.

Таким образом, Турция ведёт последовательную стратегическую политику, краеугольным камнем которой являются межрегиональные интересы Турции.

На протяжении многих лет после распада Советского Союза торговое сотрудничество двух государств служило основой для укрепления двусторонних связей Москвы и Анкары, а также создало механизмы и инструменты эффективной системы региональной стабильности и безопасности для обеих

²⁵ См.: Мантусов В. Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. М.: Юнити-Дана, 2012. 64 с.

стран. Для сохранения прочных и динамичных связей обе стороны должны придерживаться прагматичного подхода и учитывать взаимные интересы по поводу способов выстраивания стабильной двусторонней экономической системы и обеспечения порядка в регионе.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. Шангараев, Р. Н. Цивилизации и глобализация. теоретико-методологические аспекты исследования современной политической науки: монография / Р. Н. Шангараев; Дипломатическая академия МИД России. – М.: Самполиграфист, 2019. – 180 с. – ISBN 978-5-00077-901-9.

2. Шангараев, Р.Н. Стратегическое партнерство России и Турции: монография / Р. Н. Шангараев; Дипломатическая академия МИД России. – М.: Квант Медиа: РИТМ, 2019. – 119 с. – ISBN 978-5-98422-417-8.

3. Шангараев, Р. Н. Механизм обеспечения экономической безопасности российско-турецкого партнерства / Р. Н. Шангараев. – М.: РИТМ, 2017. – 117 с. – ISBN 978-5-98422-423-9.

Главы в коллективных монографиях:

4. Digital diplomacy: monograph / A. Danelyan, A. Mikhaylik, V. Zaemsky, O. Karpovich, A. Manoilo, G. Troyansky, R. Shangarayev. – М.: Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation 2021. – 202 p. – ISBN 978-5-6046526-7-1.

5. Международная безопасность: ядерные аспекты современности: монография / В. И. Анненков, Л. А. Кононов, А. В. Моисеев, Р. Н. Шангараев. – М.: КноРус, 2020. – 183 с. – ISBN 978-5-406-07478-7.

6. Политика России и США в области противодействия международному терроризму: монография / О. Г. Карпович, А. М. Ногмов, Р. Н. Шангараев; Дипломатическая академия МИД России. – М.: Российская таможенная академия, 2019. – 334 с. – ISBN 978-5-6042862-2-7.

Научные статьи в изданиях, включенных в международные базы данных Web of Science и Scopus:

7. Smart Grid and Ripple Control Technologies in Energy and Road Construction / V. Smirnov, N. Danilochkina, R. Shangaraev, A. Delyatitskaya // IOP

Conference Series: Materials Science and Engineering. 8. Сер. "VIII International Scientific Conference Transport of Siberia 2020". – Novosibirsk, 2020. – С. 012061.

8. 15 Inconsistency and Imbalance of Managing the Modern Economic Systems' Innovative Development / A. V. Berezhnoi, E. A. Kalafatov, Y. S. Matkovskaya, T. Y. Mazurina, R. N. Shangaraev – DOI 10.1515/9783110643701-015 // The Economic and Legal Foundations of Managing Innovative Development in Modern Economic Systems. – Berlin; Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2020.

9. Assessment of the Efficiency of Innovation Projects in the Energy Sector / N. Ershova, R. Shangaraev, M. Kostyshak, N. Safonova, V. Sukhova, E. Popkova, E. Tinkova // E3S Web of Conferences. 2018 International Science Conference on Business Technologies for Sustainable Urban Development, SPbWOSCE 2018. – 2019. – С. 02132.

10. Evaluation of the effectiveness of innovative projects in the energy sector / N. Ershova, R. Shangaraev, M. Kostyshak, N. Safonova, V. Sukhova, E. Tinkova. – DOI 10.1051/e3sconf/2019 (1101100-2018SpbWOSCE221132 // E3S Web of Conferences.

Научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований по политическим наукам:

11. Шангараев, Р. Н. Перспективы российско-турецких отношений в контексте строительства канала «Стамбул» и напряженности в черноморском регионе / Р. Н. Шангараев // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 1 (77). – С. 181–187.

12. Шангараев, Р. Н. Вопросы стратегического взаимодействия Турции и США на современном этапе / Р. Н. Шангараев // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11, № 12 (81).

13. Шангараев, Р. Н. Особенности российско-турецкого партнерства в контексте борьбы за влияние в Центральной Азии / Р. Н. Шангараев // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11, № 12 (76). – С. 3632–3639.

14. Шангараев, Р. Н. «Армия Турана» – проект Турции по военной интеграции тюркского мира. угрозы и перспективы / Р. Н. Шангараев // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2021. – № 7 (378). – С. 70–84.
15. Шангараев, Р. Н. Формирование концептуального подхода турецкой внешней политики в Центральной Азии / Р. Н. Шангараев // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11, № 2 (66). – С. 475–481.
16. Шангараев, Р. Н. Курдский фактор в ближневосточной политике Турции (в контексте операции «источник мира») / Р. Н. Шангараев // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2019. – Т. 9, № 10 (55). – С. 1701–1707.
17. Шангараев, Р. Н. Стратегия Анкары по турецко-курдскому урегулированию на современном этапе / Р. Н. Шангараев // Дипломатическая служба. – 2018. – № 2. – С. 44–52.
18. Шангараев, Р. Н. Геополитические интересы России на Ближнем Востоке / Р. Н. Шангараев // Дипломатическая служба. – 2018. – № 5. – С. 74–81.
19. Шангараев, Р. Н. Идеология как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Турции / Р. Н. Шангараев // Вопросы политологии. – 2018. – Т. 8, № 6 (34). – С. 41–47.
20. Шангараев, Р. Н. Позиции внерегиональных акторов в урегулировании сирийского кризиса / Р. Н. Шангараев // Вопросы политологии. – 2018. – Т. 8, № 9 (37). – С. 656–662.
21. Шангараев, Р. Н. «Геополитический треугольник» Катар – Иран – Турция на Ближнем Востоке / Р. Н. Шангараев // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2018. – Т. 8, № 5 (44). – С. 619–623.
22. Шангараев, Р. Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке / Р. Н. Шангараев // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 2 (16). – С. 127–135.
23. Шангараев, Р. Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции / Р. Н. Шангараев // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2017. – № 11 (334). – С. 73–82.

24. Шангараев, Р. Н. «Демократический исламизм» Партии Справедливости и Развития и его влияние на внешнюю политику Турции / Р. Н. Шангараев // Дипломатическая служба. – 2017. – № 6. – С. 75–80.
25. Шангараев, Р. Н. «Мутализм» или особенности внешней политики Турции в отношении России / Р. Н. Шангараев // Вопросы безопасности. – 2017. – № 1. – С. 45–54.
26. Карпович, О. Г. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // Социально-политические науки. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 65–72.
27. Шангараев, Р. Н. Системно-цивилизационный подход анализа политической философии / Р. Н. Шангараев, Г. В. Косов // Дипломатическая служба. – 2021. – № 1. – С. 62–71.
28. Шангараев, Р. Н. Внешняя политика Турции на Северном Кавказе и ее влияние на национальную безопасность России / Р. Н. Шангараев, А. А. Валиев // Дипломатическая служба. – 2021. – № 5. – С. 438–450.
29. Сидорова, Г. М. Особенности развития африканского вектора турецкой внешней политики на современном этапе / Г. М. Сидорова, Р. Н. Шангараев // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11, № 10 (79). – С. 2808–2815.
30. Мановицкая, В. А. Последствия событий «арабской весны» в контексте трансформации международных отношений / В. А. Мановицкая, Р. Н. Шангараев // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11, № 6 (70). – С. 1863–1870.
31. Шангараев, Р. Н. Десять лет «арабской весны» в Египте и Тунисе: итоги и перспективы / Р. Н. Шангараев, А. А. Кашина // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2021. – № 8 (379). – С. 81–92.
32. Шангараев, Р. Н. Феномен «арабской весны» – 10 лет спустя / Р. Н. Шангараев, В. А. Мановицкая // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11, № 5 (74). – С. 1649–1656.

33. Карпович, О. Г. Основные приоритеты стратегии национальной обороны США – 2022 / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2021. – № 11 (382). – С. 26–39.

34. Анненков, В. И. Энергетическая безопасность как фактор обеспечения национальной и международной безопасности / В. И. Анненков, А. В. Моисеев, Р. Н. Шангараев // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11, № 4 (73). – С. 1199–1208.

35. Шангараев, Р. Н. Социальные сети в контексте информационной безопасности государства / Р. Н. Шангараев, А. В. Амелина // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10, № 5 (62). – С. 1210–1216.

36. Шангараев, Р. Н. Влияние Афганистана на обеспечение региональной безопасности в Центральной Азии / Р. Н. Шангараев, А. А. Валиев. // Дипломатическая служба. – 2020. – № 6. – С. 52–60.

37. Косов, Г. В. Пересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве / Г. В. Косов, Р. Н. Шангараев // Современная наука и инновации. – 2020. – № 3 (31). – С. 148–155.

38. Косов, Г. В. Стратегические интересы России и Турции в Северной Африке на примере ливийского конфликта / Г. В. Косов, Р. Н. Шангараев // Современная наука и инновации. – 2020. – № 4 (32). – С. 171–176.

39. Шангараев, Р. Н. Соотношение стратегических интересов России и Турции в Сирии / Р. Н. Шангараев, Н. В. Поспелов // Дипломатическая служба. – 2019. – № 3. – С. 79–84.

40. Задохин, А. Г. Курдский вопрос в геополитических процессах Ближнего Востока в контексте сирийского конфликта / А. Г. Задохин, Р. Н. Шангараев // Дипломатическая служба. – 2019. – № 6. – С. 42–52.

41. Миронов, С. И. Психологические аспекты информационного противоборства противодействие террористической идеологии / С. И. Миронов, Р. Н. Шангараев // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2019. – № 1 (348). – С. 66–75.

42. Карпович, О. Г. Международный терроризм и современные противоречия мировых глобальных процессов / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2019. – № 7-8 (174–175). – С. 1–9.

43. Ивочкина А. С., Шангараев Р. Н. Влияние западных стран на развитие приграничного сотрудничества России с прикаспийскими государствами / А. С. Ивочкина, Р. Н. Шангараев // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9, № 3 (43). – С. 512–518.

44. Надеждин, А. Опыт Германии по преодолению миграционного кризиса в Европе / А. Надеждин, Р. Н. Шангараев // Международная жизнь. – 2019. – № 4. – С. 46–55.

45. Ногмов, А. М. Роль региональных интеграционных объединений в обеспечении стабильности и безопасности в странах Центральной Азии / А. М. Ногмов, Р. Н. Шангараев // Дипломатическая служба. – 2018. – № 3. – С. 48–54.

46. Ногмов, А. М. К вопросу об имплементации военной силы России в Сирии / А. М. Ногмов, Р. Н. Шангараев, А. А. Васина // Дипломатическая служба. – 2018. – № 4. – С. 59–65.

47. Жабин, Д. А. Противодействие государственных органов Российской Федерации международному терроризму на современном этапе / Д. А. Жабин, А. Ш. Ногмова, Р. Н. Шангараев // Дипломатическая служба. – 2017. – № 4. – С. 79–85.

48. Жабин, Д. А. Политический анализ идеологической основы международного терроризма / Д. А. Жабин, Р. Н. Шангараев // Дипломатическая служба. – 2017. – № 5. – С. 68–75.

49. Шангараев, Р. Н. Стратегический потенциал «турецкого потока» в системе международной энергетической безопасности / Р. Н. Шангараев, Р. А. Эйвазов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 4 (53). – С. 93–100.

50. Шангараев, Р. Н. Евразийская интеграция в условиях турбулентности международных отношений / Р. Н. Шангараев, П. А. Яхменев // Дипломатическая служба. – 2017. – № 4. – С. 40–45.

51. Шангараев, Р. Н. Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции / Р. Н. Шангараев, А. Ш. Ногмова // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2016. – № 3 (314). – С. 42–51.

52. Шангараев, Р. Н. Роль России между Азией и Европой / Р. Н. Шангараев, А. Ш. Ногмова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2016. – № 2 (47). – С. 88–95.

53. Шангараев, Р. Н. Стратегическое партнерство России и Турции в условиях нестабильности / Р. Н. Шангараев, Д. Д. Исмаилов // Дипломатическая служба. – 2016. – № 5. – С. 18–25.

54. Шангараев, Р. Н. Энергетический фактор в контексте национальной безопасности Российской Федерации / Р. Н. Шангараев, П. А. Яхменев // Дипломатическая служба. – 2016. – № 5. – С. 31–37.

Научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований по другим специальностям

55. Шангараев, Р. Н. Россия и Турция: исторические особенности взаимодействия и перспективы сотрудничества / Р. Н. Шангараев, Н. В. Поспелов // История и современное мировоззрение. – 2021. – Т. 3, № 4. – С. 80–85.

56. Шангараев, Р. Н. Экономические аспекты военно-технического сотрудничества России и Турции на современном этапе / Р. Н. Шангараев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 3 (384). – С. 566–581.

57. Шангараев, Р. Н. Внешнеэкономический фактор инфраструктурной политики Турции в контексте строительства канала «Стамбул» / Р. Н. Шангараев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 4 (385). – С. 780–791.

58. Шангараев, Р. Н. Интеграционный потенциал российской национальной платёжной системы в контексте финансовой безопасности России и Турции / Р. Н. Шангараев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 49–55.

59. Шангараев, Р. Н. Углубление стратегического партнерства России и Турции в контексте экономической безопасности на современном этапе / Р. Н. Шангараев // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 4 (41). – С. 92–98.

60. Шангараев, Р. Н. Перспективные направления укрепления экономического сотрудничества России и Турции на современном этапе / Р. Н. Шангараев // Russian Journal of Management. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 116–120.

61. Шангараев, Р. Н. АЭС «Аккую» как новый стратегический проект энергетического сотрудничества России и Турции без таможенных сборов и пошлин / Р. Н. Шангараев // Таможенное дело. – 2018. – № 3. – С. 11–15.

62. Шангараев, Р. Н. Новая модель устрашения и террора на Ближнем Востоке на современном этапе / Р. Н. Шангараев, А. М. Ногмов // Международный правовой курьер. – 2018. – № 2 (26). – С. 41–45.

63. Шангараев, Р. Н. Интеграционное взаимодействие Евразийского экономического союза и Турции на современном этапе / Р. Н. Шангараев // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 2. – С. 36–41.

64. Шангараев, Р. Н. Современные информационно-коммуникационные технологии и стратегическое управление / Р. Н. Шангараев // Russian Journal of Management. – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 6–10.

65. Мантусов, В. Б. Перспективы Евразийского экономического союза и Европейского Союза в Азиатско-Тихоокеанском Регионе / В. Б. Мантусов, Р. Н. Шангараев // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 2. – С. 16–21.

66. Шангараев, Р. Н. Национальная платежная система в контексте экономической безопасности Российской Федерации / Р. Н. Шангараев, Е. В.

Лобас, И. В. Трифонов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 145–148.

67. Шангараев, Р. Н. Роль национальной платежной системы в обеспечении экономического роста и национальной безопасности России / Р. Н. Шангараев, Е. В. Лобас, И. В. Трифонов // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 3. – С. 336–343.

68. Шангараев, Р. Н. Таможенные платежи в структуре федеральных доходов Российской Федерации в контексте обеспечения экономической безопасности государства / Р. Н. Шангараев, Е. В. Лобас // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 233–236.

69. Шангараев, Р. Н. Оценка структуры и динамики таможенных платежей в контексте экономической безопасности Российской Федерации / Р. Н. Шангараев, Е. В. Лобас // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 192–199.

70. Аллахвердиев, Н. Р. О. Экономическое сотрудничество России и Турции в условиях угрозы региональной нестабильности / Н. Р. О. Аллахвердиев, Р. Н. Шангараев // Вопросы региональной экономики. – 2016. – № 4 (29). – С. 152–159.

71. Шангараев, Р. Н. Влияние Политики на торгово-экономические отношения России и Турции / Р. Н. Шангараев // Человеческий капитал. – 2016. – № 2 (86). – С. 94–96.

Прочие научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований

72. Шангараев, Р. Н. Пятьдесят лет в строю / Р. Н. Шангараев // Дипломатическая служба. – 2018. – № 2. – С. 100–103.

73. Моисеев, А. В. Международное сотрудничество по снижению уровней глобальных ядерных угроз: концепции и практика / А. В. Моисеев, Р. Н. Шангараев // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11, № 3 (67). – С. 864–871.

74. Моисеев, А. В. Межгосударственное сотрудничество по снижению рисков глобальных ядерных угроз: концепции и практика / А. В. Моисеев, Р. Н.

Шангараев // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11, № 3 (72). – С. 892–899.

75. Адамов, М. М. Информационные коммуникации как метод цифровой дипломатии во внешней политике США / М. М. Адамов, Р. Н. Шангараев // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2019. – Т. 9, № 6 (51). – С. 865–871.

76. Абрамова, Е. Н. Законодательные акты о русском языке на Украине. политический анализ / Е. Н. Абрамова, Р. Н. Шангараев // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2017. – № 1 (324). – С. 81–92.

77. Сурма, И. В. Религиозно-политический терроризм и его социально-исторические корни / И. В. Сурма, Р. Н. Шангараев // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2017. – № 7 (330). – С. 48–59.

78. Уксусников, П. Б. Влияние «центров силы» на региональную безопасность на примере консолидации интеграционных группировок Латиноамериканского Региона / П. Б. Уксусников, Р. Н. Шангараев // Дипломатическая служба. – 2017. – № 2. – С. 50–57.

79. Мустафин, Т. А. Перспективы развития российско-итальянского экономического сотрудничества / Т. А. Мустафин, Р. Н. Шангараев // Russian Journal of Management. – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 81–85.

80. Рыженок, А. Р. Электронное правительство: динамика взаимодействия государства и российского общества в разгар пандемии COVID-19 / А. Р. Рыженок, Р. Н. Шангараев // Russian Journal of Management. – 2020. – Т. 8, № 4. – С. 111–115.

81. Ногмов, А. М. Основные методы совершения террористических атак на современном этапе / А. М. Ногмов, Р. Н. Шангараев // Международный правовой курьер. – 2018. – № 3 (27). – С. 37–40.

82. Карпович, О. Г. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // Russian Journal of Management. – 2019. – Т. 7, № 2. – С. 26–30.

83. Алифанов, А. С. Правовой механизм лоббизма в России / А. С. Алифанов, Р. Н. Шангараев, А. Ш. Ногмова // Международный правовой курьер. – 2016. № 4 (16). – С. 3–5.

84. Шангараев, Р. Н. Кластерные инициативы как основа модернизации промышленности России / Р. Н. Шангараев // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2011. – № 43. – С. 96–98.

85. Шангараев, Р. Н. Территориально-производственные кластеры как основа формирования конкурентоспособного региона / Р. Н. Шангараев // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2011. – № 43. – С. 99–102.

86. Шангараев, Р. Н. Развитие системы управления промышленными предприятиями на основе совершенствования механизма сетевого взаимодействия / Р. Н. Шангараев // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2011. – № 44. – С. 99–101.

87. Шангараев, Р. Н. Формирование кластерных структур в современной экономике / Р. Н. Шангараев // Горизонты экономики. – 2011. – № 2. – С. 71–72.